

**Е.И. Титова**

**Густав Ваза, или  
торжествующая невинность**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Е11

Е11 **Е.И. Титова**  
Густав Ваза, или торжествующая невинность / Е.И. Титова – М.: Книга  
по Требованию, 2018. – 75 с.

**ISBN 978-5-518-07684-6**

**ISBN 978-5-518-07684-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



ющій такова друга и ты о доброй Ер-  
неспѣ, которой не спрашисся говоришь  
миѣ правду прими мою благодарность.

*(АРМАНЪ и ЕРНЕСТЪ подходятъ  
къ рукѣ Государя.)*

**АРМАНЪ.**

Не намъ слава Государь, но тебѣ.  
Правда обыкновенно отъ врагѣ Царскихъ  
побою милостиво принята, ты позволя-  
ешь намъ говоришь тебѣ истинну; но къ  
славѣ швоей сказаць можно, что она на  
похвалу къ тебѣ обращается.

**ЕРНЕСТЪ.**

Государь не имѣющій друзей и окру-  
женной одними только льстецами сожа-  
лѣнія достоинъ, а ты Государь имѣешь  
сколько друзей сколько подданныхъ.

**ГУСТАВЪ.**

Пріятно слышаць миѣ похвалу изъ  
откровенныхъ устѣ.

*(Графѣ Фицвальтерѣ и Монтар-  
денѣ взглядываютъ другѣ на  
друга и показываютъ свое нец-  
довольствіе.)*

**ГРАФЪ ФИЦВАЛТЕРЪ.**

Всѣ Государь, всѣ единогласно лю-  
бятъ и хвалятъ тебя!

**ГУСТАВЪ.**

А я хвалюсь вѣрными подданными  
своими!

**ГРАФЪ ФИЦВАЛЬТЕРЪ** (*поднося  
къ нему бумагу.*)

Государь и противъ себя есть недовольные, прочти сіе. — Моя къ особѣ швоей вѣрность не позволяетъ скрывать опъ шебя ни чего.

**ГУСТАВЪ** (*прочитавъ бумагу.*)

Эпиграмма на меня; прости виновному Графъ, такъ какъ и я ему прощаю; враги моего Государства мнѣ опасны и наказывать ихъ есть мой долгъ; но собственныхъ своихъ враговъ прощаешь не возпрещаетъ мнѣ ни сердце мое ни должность. Ложные рѣчи и письма я привыкъ презираешь и ими не оскорбляешься; несправедливое людское разглашеніе достойно больше выговора нежели наказа, нія оно опъ свѣша истинны погибаетъ какъ ночь исчезаетъ опъ солнечнаго сіянія; правда — хотя иногда терпишь опъ людскихъ навѣстовъ, но наконецъ со славою торжествуешь!

**МОНТАРДЕНЪ.**

Однако Государь, противъ швоей особы такая дерзость!

**ГУСТАВЪ.**

Моншарденъ, подданный совѣтующій Государю своему излишнюю спрогость, виновенъ въ оскорбленіи Величества, ибо уменьшаетъ его безопасность (*къ Арману*) узнай Арманъ кто сей недовольной мною.

## АРМАНЪ.

Мнѣ онѣ не знакомѣ, но подозрѣваютъ въ помѣ шакова челоуѣка, кошорый имѣетъ великое семейство, служилъ честно, но жалованьемъ себя содержать не можетъ. Бѣдность можетъ быть ожесточила его и заставила забытья.

ГУСТАВЪ (*къ Графу Фицвальтеру.*)

Повелѣваю выдавать ежегодно по 500 талеровъ для его семейства, надѣюсь что послѣ сего онѣ со мною помирится, но дабы впредь умомъ своимъ не оскорблялъ онѣ ближнихъ своихъ то запрещаю ему подъ спругимъ наказаніемъ издавать свои сочиненія и лишаю даже его удовольствія писать и мнѣ благодарность! Увѣнчаемъ день сей Графъ освобожденіемъ кои должны казнѣ до 1000 талеровъ. О естлибъ далъ Богъ! что бы въ моемъ Государствѣ не было темницъ; но противъ воли моей для обузданія злодѣйствъ они необходимы. Счастливы Государь когда прощаетъ, и горестенъ ему часъ наказанія! поди Арманъ возблагодари мой народъ за праздниство и увѣрь его въ моемъ благоволеніи.

*(Арманъ и Ернестъ уходятъ за ними и другіе придворные, кромѣ Графа Фицвальтера и Монтардена.)*



## Я В Л Е Н І Е П.

ГУСТАВЪ, ГРАФЪ ФИЦВАЛТЕРЪ и МОНТАРДЕНЪ.

ГРАФЪ ФИЦВАЛТЕРЪ.

Проси Государь усердію моему, можешъ бышь ты и прогнѣваешся за мое чиспосердечіе, но ревность моя къ пвоей особѣ и друга моего Монтардена естъ неограниченна; она не позволешъ намъ скривашъ болѣе наши подозрѣнія, Арманъ и Ернестъ . . . . .

Г У С Т А В Ъ.

Графъ! Я знаю ихъ и въ нихъ увѣренъ, много разъ вы оба вибрыли мнѣ недовѣренность къ симъ почтеннымъ людямъ но щещпно. Государь видящій все глазами своихъ вельможъ можешъ умерешъ не насладаясь счастіемъ видѣть святую истинну прямо. — Однакожъ обѣщаюсь вамъ испытать ихъ обѣихъ; одинъ не сумнипельный опытъ только въ соспояніи лишитъ ихъ моей доверенности. — А естли они надъ всѣмъ коварствомъ воспоржеспивуютъ, что скажете тогда вы?

М О Н Т А Р Д Е Н Ъ.

Арманъ гордъ, а Ернестъ дерзокъ шаковые люди опасны. ихъ усердіе подвержено сумнѣнію; они любящъ только себя . .

## Г У С Т А В Ъ.

Моншарденъ не суди такъ строго о другихъ, изслѣдуй сперва себя, буди спокойны, я ничего не спрашусь; въ сердцахъ подданныхъ моихъ находится моя безопасность, она есть щитъ ограждающій меня по всюду; вотъ и Арманъ оставше меня одного съ нимъ.

(ФИЦВАЛЬТЕРЪ и МОНТАРДЕПЬ  
уходятъ.)



## Я В Л Е Н І Е Ш.

ГУСТАВЪ и АРМАНЪ.

АРМАНЪ.

По приказанію твоему Государь я извѣстилъ народъ что празднество ихъ тебѣ пріятно; онъ съ веселіемъ по стогнамъ произноситъ въ честь твою всевозможныя восклицанія радости и восхищенія.

ГУСТАВЪ (со вздохомъ.)

Ахъ Арманъ! пусть народъ мой веселится и благоденствуетъ; но Государь ихъ спонетъ и страдаетъ.

АРМАНЪ (съ удивленіемъ.)

Какъ Государь!

ГУСТАВЪ.

Я люблю Арманъ и люблю совершеннѣйшее твореніе въ свѣтѣ, но незнаю имѣюли счастье быть любимъ.

## АРМАНЪ.

Ты влюбленъ Государь! О я надѣюсь что на благополучною будешь въ свѣтѣ копорую ты удостоишь своей руки: народъ желаетъ видѣть тебя соединеннымъ узами брака.

## ГУСТАВЪ.

Спрасъ моя началась тому уже два мѣсяца, во время пвоей болѣзни я былъ на балѣ у Графини Амаліи, шамъ увидѣлъ ту, безъ копорой болѣе жить спокойно не могу. Любовь моя не безразсудна, сія особа къ значности своего рода присоединяетъ всѣ совершенства; отецъ ея былъ царской крови и служилъ опечеству ревностно; она находится подъ моимъ покровительствомъ, мы оба свободны, мнѣ гнусно всякое обольщеніе; я намѣренъ предложитъ ей мою руку: на семъ только основаніи позволяю я любви обладать моимъ сердцемъ — но да не увидитъ во внутренности его всякое не позволенное желаніе.

## АРМАНЪ.

Сердце твое мнѣ извѣстно Государь: всякая слабость въ Монархѣ судится строго, — я знаю Густава, что должность возпрещаетъ того онъ себѣ не позволитъ; но кто счастливая эта особа?.....

## ГУСТАВЪ.

Матильда Графиня Левенхальтъ.....  
 что ты смущаешься Арманъ, что это зна-

читѣ? не имѣешь ли ты чего мнѣ про-  
 шивѣ нее сказать. Ахѣ! не щади сердца  
 моего, — Разумѣ мой довольно имѣ управ-  
 ляетѣ! Лучше пусть постраждетѣ оно,  
 нежели покорюсь его слабости — ты  
 молчишь Арманѣ!

АРМАНѢ (*въ великолѣ смущеніи.*)

Матильда доспойна бытъ швоею су-  
 пругою.

ГУСТАВѢ.

Подиже кѣ ней любезный другѣ, изъ-  
 ясни ей моѣ пламенную спрасъ скажи  
 ей что она милѣе мнѣ всего на свѣтѣ —  
 скажи ей что руку мою, корону, все ей  
 посвящаю и что сердца шолько одного  
 ея прошу.

АРМАНѢ.

Повинуюсь Государѣ.

ГУСТАВ

Но не принуждая еѣ разсмотри еѣ  
 склонности я хочу добровольнаго еѣ со-  
 гласія — Государю не обременять поддан-  
 ныхѣ прилично, но успокоивать ихѣ. Мы  
 и безѣ того довольно имѣемѣ заботѣ,  
 на что намѣ прибавляшь еще прошивѣ  
 себя не удовольствіе.

ГУСТАВѢ *уходитѣ.*



## Я В Л Е Н І Е IV.

АРМАНЪ (одинъ.)

О Гуспавъ! какую тяжелую должность ты на меня наложилъ; — но любовь должна шупъ молчать и дружество воспоржествуетъ надъ сердцемъ моимъ. Спокойствіе Гуспава какъ друга мнѣ дорого и какъ великаго челоуѣка и Государя моего есть свято для меня для меня копорый изъ самаго низкаго произхожденія, изъ хижины нищаго, возведенъ имъ на величайшую степень чести! Сердце мое, умъ мой, есть дѣло его! Я всѣмъ ему обязанъ; благодарность моя есть узы связующія меня съ Гуспавомъ! — Одна смерть оныя разорвать только можетъ! Но и шамъ за предѣлами гроба не умирающій духъ мой. еще благословляетъ Гуспава будещъ! Не измѣнишъ Арманъ довѣренности своего Монарха, добродѣтель вознаградитъ его! Я жертвую ей спокойствіемъ, жизнью — ахъ нѣтъ! что я говорю я жертвую ей болѣе — любовью моею къ Машильдѣ, копорая мнѣ была всего на свѣтѣ дороже Гуспавъ возьми жизнь мою, но оставь мнѣ Машильду я жить безъ нее не могу . . . . . Жесткая добродѣль! Но ты повелѣваешь . . . . . привыкши внимать гласу швоему, не смѣю долѣ оному прошивиться . . . . . Увижу еще разъ Машильду и спокойно умру. —

Утѣшаюсь только тѣмъ что буду жить въ сердцахъ друзей моихъ . . . . однако видѣшь воякой часъ Машильду въ объятіяхъ дуугаго — не смѣшь любить ее — О это жестоко! . . . Но прочь слабыя сіи мысли; одинъ гласъ добродѣтели Арману внимать должно; умру, но буду человекомъ и вѣрнымъ подданнымъ. Не хочу послѣднія мииуты жизни моей унизить порокомъ и измѣною.



## Я В Л Е Н І Е V.

АРМАНЪ и ЕРНЕСТЪ.

АРМАНЪ.

Пожалѣй о мнѣ Ернестъ и перзаемое горестію сердце мое услади швоею дружбою.

ЕРНЕСТЪ.

Что съ тобою сдѣлалось Арманъ, я никогда тебя еще въ семъ положеніи не видалъ — блѣдное лице швое, смутный взоръ — вырывающіеся изъ груди швоей вздохи — все это меня устрашаетъ; — ты виновнымъ бышь не можешь я знаю швою честность; но отъ чего такое отчаяніе любезный другъ? излѣй горестъ швою въ мое сердце — дружба моя отъ тебя сего ожидаетъ.

АРМАНЪ,

Тебѣ извѣстна любовь мол къ Машильдѣ.

**ЕРНЕСТЪ.**

Такъ чтожь?

**АРМАНЪ.**

Гуславъ мнѣ соперникъ.

**ЕРНЕСТЪ.**

И Арманъ конечно уступаетъ дружбѣ и благодарности свою любовь; добродѣтель его воспоржествуетъ надъ нею, я въ томъ увѣренъ.

**АРМАНЪ.**

Ты точно узналъ мои мысли — но сильная борьба любви съ должностію жестоко превозитъ духъ мой и разрушаетъ спокойшіе невинности коимъ я наслаждался.

**ЕРНЕСТЪ.**

Такъ Арманъ! Чувствую все что ты терпишь! но чѣмъ больше будетъ жертва, тѣмъ славнѣе поржествво. — Твое сердце подобно кораблю волнуемому бурю — но успокойся добродѣтель будетъ тебѣ тихимъ пристанищемъ и послѣ жестокаго спрэданія ты въ ней найдешь свою опраду.

**АРМАНЪ.**

Какъ легко давалъ совѣты, но какъ тяжело самому исполнять иногда долгъ свой!